

С.Ю. Филиппова

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

ЧАСТЬ III

События: гражданско-правовые проблемы
квалификации

ББК 67.404.0
УДК 347.13
Ф53

Филиппова, Софья Юрьевна.

Ф53 Юридические факты в гражданском праве: [в 3 ч.] / С. Ю. Филиппова. — Москва : Статут, 2024.

ISBN 978-5-8354-1658-5

Часть III. События: гражданско-правовые проблемы квалификации. — 352 с.

ISBN 978-5-8354-1984-5 (Ч. III) (в пер.)

В книге рассматриваются проблемы, возникающие при квалификации событий как оснований возникновения гражданских прав и обязанностей. В последние годы человечество сталкивается с серьезными вызовами со стороны сил природы, социальных процессов, которые весьма сложно предвидеть, но которые сказываются на всех сферах социального взаимодействия. Это эпидемии, вооруженные конфликты, голод. Автор рассматривает основные подходы к понятию, квалификации и структуре события, основные разновидности событий исходя из их классификации: а) на происходящие в жизни человека; б) происходящие в природе; в) происходящие в обществе. Впервые в постсоветской науке гражданского права осмысливается влияние войны на гражданские правоотношения. Отдельно рассматривается время как особый юридический факт, занимающий промежуточное положение между действиями и событиями. Значительное внимание уделяется исковой давности. В работе приводятся и осмысливаются правовые позиции Верховного Суда РФ по отдельным проблемам квалификации событий.

Для студентов, аспирантов, изучающих гражданское право, а также иных лиц, интересующихся вопросами теории частного права.

ББК 67.404.0
УДК 347.13

ISBN 978-5-8354-1984-5 (Ч. III)
ISBN 978-5-8354-1658-5

© Филиппова С.Ю., 2024
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2024

Перечень используемых сокращений

Постановление Пленума ВС РФ № 1 — постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

Постановление Пленума ВС РФ № 25 — постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

Постановление Пленума ВС РФ № 43 — постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

Постановление Пленума ВС РФ № 7 — постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

Постановление Пленума ВС РФ № 54 — постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

Постановление Пленума ВС РФ № 49 — постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

Постановление Пленума ВС РФ № 10 — постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 6.

Постановление Пленума ВС РФ № 6 — постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета. 2020. № 136.

Постановление Пленума ВС РФ № 33 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2.

ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

СК РФ — Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

Закон РФ «О защите прав потребителей» — Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

Закон РФ «Об охране окружающей среды» — Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

Введение

Предлагаемая читателю третья, заключительная, часть работы «Юридические факты в гражданском праве» посвящена событиям. Последняя часть трилогии оказалась, пожалуй, самой жизненной и сложной. Ее выход в сравнении с другими частями несколько затянулся. В процессе работы над книгой Россия столкнулась с пандемией, специальной военной операцией, пожарами в лесах Сибири, серьезными землетрясениями в Турции и Сирии. Все это по классификации юридических фактов является событиями, поэтому каждый раз сдачу книгу в издательство приходилось откладывать, для того, чтобы описать и осмыслить очередное беспрецедентное явление, являющееся грозным вызовом экономике, а подчас и государственности. Каждое из этих событий накладывало отпечаток на нормальное существование гражданского оборота, хотелось посмотреть, что будет происходить с контрактами, особенно коммерческими, как будет реагировать на проблему судебная система. Но в какой-то момент все же пришло понимание, что жизнь богаче и разнообразнее любого своего описания, надеждам создать полное и ясное систематизированное изложение всех возможных событий не суждено реализоваться в силу самой сущности природы и такого ее свойства, как непознаваемость, поэтому точка все же была поставлена. Но при этом автора так и не оставляет чувство неоконченности произведения. Осложняется дело еще и тем, что, по первоначальной задумке, третья часть является *последней*, поэтому не получится вернуться и дописать что-то в следующих частях. Но это — неизбежное следствие завершения сложного проекта. Это исследование юридических фактов в гражданском праве заняло у автора около семи лет. Хочется надеяться, что опыт осмысления юридических фактов гражданского права окажется полезным читателю.

Силы природы очень сильно влияют на человеческую жизнь, а значит, их нельзя игнорировать и при регламентации социального взаимодействия. В каком-то смысле эта книга — попытка посмотреть в глаза четырем всадникам апокалипсиса — эпидемии, войне, голоду и смерти,

осмыслить, что представляют собой эти явления, как они возникают и разворачиваются, к каким правовым последствиям приводят.

Вообще, гражданский оборот с участием конкретного субъекта начинается конститутивно важным событием — рождением человека, поскольку именно с ним связано возникновение правоспособности. На всем протяжении жизни человек сталкивается с природой и взаимодействует с ней. Точку в жизни человека ставит смерть — последнее событие, граница между бытием и небытием. Правовое последствие этой точки — прекращение правоспособности — наиболее удивительное и значимое, но не единственное. Да и с самим определением смерти не все однозначно.

При огромном влиянии событий на человеческую деятельность в области гражданско-правовой науки проблема событий осталась практически неисследованной, поэтому к моменту, когда весь мир столкнулся с одним из наиболее грозных событий — *эпидемией*, юридическая наука оказалась к этому не готова, она не имела адекватных решений для ежеминутно возникающих практических задач: что делать с обязательством по поставке товаров в кафе, закрытого из-за ограничительных мер, можно ли привлекать к ответственности за непоставку в период локдауна, можно ли расторгнуть договор аренды в связи с нецелесообразностью, есть ли основания для требования арендных или кредитных каникул, если у должника нет возможности получать доходы из-за противоэпидемических ограничений. Ряд вопросов можно продолжить. Обзоры Верховного Суда РФ разрешали лишь каплю в море таких вопросов, и даже по прошествии эпидемии и снятии всех ограничений судам еще долго пришлось разбираться с последствиями эпидемии для гражданского оборота.

Не успела наука до конца осмыслить эти вопросы, как им на смену пришли другие, куда более грозные, вызванные на этот раз социальными явлениями. *Военные действия*, вызвавшие миграцию населения, потоки беженцев, оставивших без присмотра имущество, мобилизацию и связанные с ней сложности в ведении бизнеса, исполнении обязательств. Дело осложнилось дестабилизировавшими ситуацию международными санкциями и рестрикциями, контрсанкциями, угрозами, уходами с рынка, введением государственных запретов. Все это вызвало необходимость внесения изменения в заключенные контракты, расторжения договоров, а также отказы от исполнения принятых обязательств. Эти процессы представляют собой странную смесь смертей, гибели имущества, являющихся *естественными последствиями военных действий*, а также *волевых актов*, в которой сложно разобрать,

что представляет собой каждый отдельный атом лавины социального процесса, сносящего все на своем пути — людей, семьи, цепочки поставок, договорные связи, социальные и имущественные обязательства, трудовые коллективы. Грань права и неправа стирается. Политика внедряется в имущественный оборот. Можно ли говорить о существовании особого вида событий — социальных бедствий, или это тот шлюз, который не нужно открывать, ибо через него в стройную система права как знаковую систему врывается жизнь, разламывая правовую реальность и разрывая определенность правового регулирования? И тогда не замечать социальных явлений, не квалифицировать их — лучший выход для сохранения стабильности системы?

Возможно, это связано с тем, что в данной сфере наиболее сильно проявляются публичные начала в регулировании частных отношений. Это неслучайно. Именно к числу событий относится большинство чрезвычайных ситуаций, таких как наводнения, пожары, эпидемии, эпизоотии, в борьбе с которыми в полной мере проявляется эффективность государства. Борьба с природными катаклизмами и их последствиями — одна из традиционных функций государства. Реализация этой функции приводит к существенному вмешательству в гражданский оборот в периоды крупных природных и социальных бедствий.

В настоящей работе акцент сделан не на административных мерах организации спасательных мероприятий, а в первую очередь на юридической квалификации событий для целей определения их влияния на гражданские правоотношения. Именно поэтому описания наводнений, пожаров, эпидемий, эпизоотий и прочих природных и социальных обстоятельств приводятся лишь в той мере, в какой это необходимо для определения, можно ли признавать то или иное событие обстоятельством непреодолимой силы, достаточно ли проявляется чрезвычайность и непредотвратимость и по каким признакам это можно определить.

Помимо названных бедствий, к числу событий относится множество иных явлений, например, связанных с вещами (естественная убыль, порча), поведение животных (нашествие саранчи), это старость и болезни человека, дожди и снегопады, снежные заносы, цветение растений, штормы, шуга, ледоход... Силы природы многообразны. В работе они систематизированы на события, происходящие в человеке, в природе, в обществе.

Весьма схожей является квалификация времени и его эффекта на гражданские правоотношения. С одной стороны, время как фи-

зический параметр, обусловленный движением планет, не должно вообще попадать в правовую сферу, но с другой стороны, все гражданско-правовые явления имеют свою продолжительность, периодичность, поэтому право вынуждено учитывать существование времени. Влияние времени на гражданский оборот трудно переоценить. Это возраст наступления дееспособности, срок принятия наследства, срок приобретательной давности, сроки существования отдельных исключительных прав, сроки исполнения обязательств, сроки исковой давности, причем некоторые сроки устанавливаются законом, некоторые — договором. Сроки в отличие от времени могут прерываться, приостанавливаться, восстанавливаться. Так два явно связанные между собой явления — время и срок — оказываются имеющими разную сущность. Несомненно, необходимо осмыслить сущность исчисления времени и природу сроков с точки зрения системы юридических фактов.

При подготовке настоящей работы использовались материалы, содержащиеся в СПС «КонсультантПлюс» и СПС «Гарант». Законодательство приводится по состоянию на 1 февраля 2024 г.

Глава 1. Понятие событий в гражданском праве

1.1. Проблема влияния природы и социальных процессов на человеческую деятельность и динамику правоотношения

Человеческая жизнь — природное явление. Под природой принято понимать весь мир в многообразии его форм, всю материю, включающую часть вселенной (ст. 1 Закона об охране окружающей среды). Природой определяется начало и конец этой жизни, с силами природы человек сталкивается на всем протяжении жизни. Отдельные проявления природы объективно существуют независимо от воли человека, оказывая влияние на различные сферы жизнедеятельности человека. Некоторые из таких явлений позитивно влияют на имущественное положение субъектов, например, появление приплода у животных, плодов у растений представляют собой естественные приращения вещей собственника, которые составляют его выгоду, другие, напротив, образуют потери собственника, например: естественная убыль, порча имущества от действия естественных свойств такого имущества, гибель животных от болезней и пр. Некоторые явления природы оказывают неожиданное воздействие на имущественную сферу субъектов, другие являются предсказуемыми и подчиняются природным циклам. Соответственно, субъект должен учитывать все эти обстоятельства в планировании своей деятельности, как при организации собственных производственных процессов, так и при заключении и исполнении договоров.

Лесные пожары, землетрясения, наводнения, извержения вулканов, болезни — неотъемлемая часть мирового устройства. Вмешательство сил природы в запланированную деятельность может вызывать имущественные потери и даже разорение и иногда приводит к тому, что даже самый хорошо составленный договор и максимально возможные усилия сторон по исполнению договорного обязательства могут оказаться тщетными и не приведут к ожидаемому и желаемому результату.

Подготовка настоящей монографии совпала с периодом, когда весь мир переживал эпидемию коронавирусной инфекции, а затем — военные действия на Украине и связанные с этим последствия для всех сфер экономики и жизни. Можно было наблюдать своими глазами, как, сталкиваясь с непростыми вызовами природы и общества, субъекты с трудом справляются со значительным имущественным уроном, переживая необходимость полностью переформатировать многие сферы деятельности.

Все эти явления образуют сложный и многогранный феномен — *события* — *т.е. объективные обстоятельства, которые в своем протекании и развитии не зависят от воли участников гражданских правоотношений.*

Эти явления природы служат формированию и развитию комплекса самых разнообразных социально-экономических отношений — организационных, административных, имущественных и пр.¹ В ряду таких отношений стоят и гражданско-правовые правоотношения, которые могут возникать, изменяться или прекращаться в результате действия естественных сил природы, которым закон или стороны своим договором придают такое значение.

Основными свойствами естественных природных процессов являются их *неуправляемость* и *не полная прогнозируемость*, которые описываются через категории *риска* как *полностью неустранимой потенциальной возможности наступления неблагоприятных последствий, состоящих в имущественных потерях, которые лицо вынуждено принять на себя при осуществлении своей деятельности.* При исполнении договорных обязательств человек может сталкиваться с препятствиями, находящимися вне его контроля, и за многие годы существования частного права выработана весьма стройная система учета влияния сил природы на частные правоотношения. Именно поэтому для гражданско-правовых отношений особо значимыми являются детальная классификация сил природы и выявление их влияния на гражданско-правовые отношения.

Конечно, право, являясь системой регулирования социального взаимодействия, не может игнорировать существование природы и ее влияние на человека, иначе бы правовые нормы были оторваны от реальности и не могли оказывать регулирующее воздействие на человеческое поведение. Природа формируется и развивается естественным образом, естественные науки даже потенциально не способны соста-

¹ См.: Ханнанов Р.А. Юридические факты в гражданском праве: проблемы, перспективы развития. Уфа, 2008. С. 74.

вить полное, последовательное и истинное описание природы в силу безграничности вселенной, из которой следует ее принципиальная *непознаваемость*. Закон природы спонтанен, безусловен, неограничен и общ в действии¹. Имеющиеся в естественных науках частичные описания закона природы представляют собой выявленные и зафиксированные наукой закономерности, отражающие необходимые, постоянно повторяющиеся взаимосвязи между явлениями мира. Описания закона природы носят предположительный характер и могут быть опровергнуты в процессе дальнейшего развития естественных наук. Наиболее значимые опровержения описаний закона природы приводят к смене парадигм в объяснении природы, изменению картины мира. Юриспруденция вполне может рассчитывать на получение точного и полного результата, ведь предмет юриспруденции — право (особенно понимаемое в узкопозитивном смысле) — конечно, а значит, принципиально познаваемо, в отличие от предмета естественных наук, коим является бесконечная природа. Получается, что принципиально конечная знаковая система права должна включить в себя оценку влияния принципиально непознаваемой сущности (природы), не исказив при этом своего собственного существа, с опорой на весьма шаткую систему неточных, пробельных, порой ошибочных описаний закона природы. Как же это можно сделать?

Вследствие непознаваемости природы и отсутствия в ее процессах познательного элемента она не подлежит правовой регламентации — этот базовый вывод лежит в основе подходов к отражению природных явлений в правовом регулировании социального взаимодействия. Задача, стоящая перед правом, — не урегулировать природные процессы, а урегулировать поведение людей в связи с такими природными процессами. Чем более часто встречается то или иное природное обстоятельство, тем больше было возможностей у права разработать адекватные способы реагирования на данное обстоятельство, включить его в свой механизм правового регулирования. Например, без сомнения, самыми распространенными природными явлениями, влияющими на частные правоотношения, являются рождение и смерть, поэтому все правовые системы имеют какие-то, во многом сходные способы правового реагирования на эти обстоятельства (решение вопроса о судьбе обязательства при смерти должника или кредитора, определение судьбы имущества умершего и пр.). И, напротив, явления, с которыми человечество сталкивается нечасто, зачастую остаются

¹ См.: Ханнанов Р.А. Природа, право, юридические события. Уфа, 2009. С. 12.

без заранее разработанного плана адекватного правового реагирования. Это хорошо было видно в ситуации возникновения эпидемии, когда основы частного права и адаптивные механизмы для сложившейся ситуации создавались *ad hoc* для конкретного случая, без должной проработки правовых подходов, без учета существовавшего столетие назад опыта, с вытекающими из этого проблемами и сложностями.

Одной из нуждающихся в научном осмыслении тенденций является ***обратное влияние человеческой деятельности на природу***. Техногенные катастрофы вызывают природные последствия, которые, в свою очередь, влияют на социальное взаимодействие. В XX в., который принес человечеству наибольшее число бедствий глобального масштаба, в основном антропогенного характера, экспансия человечества в природе продолжала расширяться и появилось осознание «человеческой деятельности как основного побочного фактора, усугубляющего природный фактор в случае природных катастроф»¹. Усиление антропогенного влияния на природу неизбежно приводит к активации опасных природных и развитию техно-природных процессов. Эта тенденция будет усиливаться и в настоящее время является неотъемлемым компонентом всех прогнозных построений. Современные теории прогнозирования включают учет антропогенного фактора на эволюционное развитие природных процессов². Человек вмешивается в естественные процессы, например, с помощью медицины, генной инженерии. В связи с классической классификацией событий на абсолютные и относительные в зависимости от того, имела ли воля человека в возникновении события на начальной стадии, не всегда можно точно понять природу того или иного явления. Помимо очевидных случаев — пожар от поджога или от удара молнии, техногенные катастрофы, которые можно квалифицировать как относительные события, существуют неоднозначные обстоятельства. Рождение тройняшек в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий — это относительное или абсолютное событие? Ведь между использованием этой технологии и самим рождением происходило множество природных процессов, не управляемых волей человека. Ни на количество эмбрионов, которые приживутся, ни на процесс протекания беременности, ни на момент

¹ См.: Токарева Е.А. Организация финансирования последствий природных катастроф в зарубежных странах. М., 2015. С. 11.

² См.: Осипов В.И. Природные катастрофы на рубеже XXI века // Вестник Российской академии наук. 2001. Т. 71. № 4. С. 291–302; Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Фундаментальные исследования проблем техногенной безопасности / Под общ. ред. Н.А. Махутова. М., 2013. С. 466–467.

родов человек мог не повлиять. А мог и повлиять.... Оползень, возникший от изменения климата, вызванного искусственным изменением русла реки, неочевидно может относиться к относительным событиям. Во всех этих ситуациях между человеческим действием и происшествием стоит ряд обстоятельств. Имеет ли правовое значение подобное вмешательство в естественный процесс и до какой степени можно распространять влияние человека на происходящие природные процессы? Проблемы причинно-следственной связи весьма нечасто обсуждаются применительно к квалификации событий, поскольку традиционно она является одним из условий привлечения к ответственности, тогда как события не являются основанием ответственности, поскольку не могут квалифицироваться с позиций противоправности.

В литературе справедливо отмечают, что доиндустриальная эпоха в принципе не способна была создать подавляющее большинство известных современному миру бедствий¹, и можно предположить, что дальнейшее развитие технологий наверняка сделает жизнь более удобной и комфортной, но при этом создаст массу новых условий для техногенных катастроф и явлений, нуждающихся в осмыслении с позиций права. Например, вмешательство человека в человеческие гены позволяет создавать людей, обладающих особыми признаками, это ставит вопрос о том, сохранит ли рождение правовой режим события или в ближайшем будущем станет рассматриваться как действие?

Малонаселенность России в прошлом и существенное увеличение плотности населения сегодня негативно сказываются на протекании событий чрезвычайного характера и их влиянии на человеческую деятельность. Природные явления стихийного характера в густонаселенных городах приводят к значительному числу жертв. Численность населения вызывается увеличением числа рождений, увеличением продолжительности жизни, миграционными процессами. Каждое из этих обстоятельств вызывается человеком (например, принявшим решение об эмиграции или рождении ребенка), однако в целом они представляют собой социальный феномен, не поддающийся контролю со стороны человека.

Принято выделять следующие наиболее типичные природные бедствия, характерные для современной России. В России, особенно в районах Дальнего Востока, Забайкалья, Северного Кавказа, есть сейсмоактивные зоны, где возможны *землетрясения*, в том числе и очень

¹ См.: Россия в борьбе с катастрофами. Кн. 1. IX–XIX века / Под общ. ред. С.К. Шойгу. М., 2007. С. 11–12.

серьезные. На Камчатке и Курилах проявляется **вулканическая деятельность**, в зоне которой находятся населенные пункты. Только за XX в. отмечено более 50 извержений вулканов, которые принесли существенный урон населению, проживающему в населенных пунктах этих регионов. В горных районах России случаются **оползни, сели, обвалы, лавины** — соответствующие явления характерны для Кавказа, Южной Сибири, юга Дальнего Востока. Снеголавинная опасность отмечается в районах Кавказа, Хибин, Сахалина, где примерно один раз в десятилетие происходит массовый сход снежных лавин¹.

Каждые два-три года в Поволжье и на Северном Кавказе регистрируются **засухи**, приводящие к недобору зерна. На Тихоокеанском побережье России в год регистрируют три-четыре **тайфуна**. Ежегодно случаются сильные ветры, смерчи, метели, гололеды, снежные заносы. Тяжелые пожароопасные сезоны повторяются в России два-три раза в девять лет, а в целом количество регистрируемых лесных **пожаров** в год составляет от 12 до 43.

Ежегодный ущерб, причиняемый экономике страны от наводнений, засух, смерчей, лавин, оценивается примерно в 1 млрд долл. Анализ стихийных бедствий, происходящих в России, показывает, что наибольший ущерб причиняют **наводнения**, причем преобладающей причиной наводнений являются дождевые паводки. Существуют **очаги природной инфекции** — чумы, оспы, холеры и сибирской язвы, встречаются **нашествия саранчи** на сельскохозяйственные посадки. Помимо природных явлений, выделяют 10 типов негативных событий техногенного характера, которые, в свою очередь, подразделяются на 50 видов. Не будем составлять перечень всех техногенных аварий и катастроф, назовем лишь несколько примеров: аварии с выбросом опасных веществ, пожары и взрывы на производственных объектах, гидродинамические аварии, аварии на электроэнергетических системах и пр.² С развитием технологий ущерб от техногенных катастроф становится все большим. В литературе отмечают, что за последнее десятилетие XX в. и первое десятилетие нынешнего века от стихийных бедствий и промышленных аварий пострадало более миллиарда человек, в том числе 5 млн погибло и были ранены. Из-за региональных конфликтов вынуждены были покинуть свои места 13 млн человек, 10 млн человек вынуждены были переселиться из-за экологических

¹ См.: Россия в борьбе с катастрофами. Кн. 1. IX–XIX века / Под общ. ред. С.К. Шойгу. С. 12–13.

² Там же. С. 14–15.

причин¹. Процессы, связанные с военными конфликтами, также тяжело сказываются на экономике и социальных отношениях.

Основные задачи, которые должно решить частное право в связи с необходимостью учета влияния природы на человека, состоят:

а) в выявлении тех событий, которым необходимо придать правовое значение и признать их юридическими фактами. В отличие от правомерных юридических действий, перечень которых в силу указания ст. 8 ГК РФ является открытым, и поэтому стороны могут придавать правовое значение определенным волевым действиям самостоятельно, даже если это прямо не зафиксировано в законе, **события признаются юридическими фактами только в случае, если закон с ними связывает правовые последствия, в противном случае события являются юридически безразличными обстоятельствами.** При выборе и фиксации в законе юридически значимых обстоятельств важно не ошибиться и не принять за правовое значение научный интерес. Например, при использовании генетически модифицированных растений, для оценки потенциального риска лицо, желающее использовать такие растения, должно получить разрешение в установленном порядке. Для этого оно направляет в уполномоченный орган заявление, в котором представляет сравнение генетически модифицированного растения с его природным аналогом. Данное сравнение должно давать заявителю возможность выявить непреднамеренные последствия, связанные с генетической модификацией, а также включать сравнительный анализ биологических и агрономических признаков растения, в том числе общих параметров селекции (например, урожайности, морфологии растения, времени цветения, градусо-дней до зрелости, продолжительности жизнеспособности пыльцы, реакции в ответ на воздействие растительных патогенов и насекомых-вредителей, чувствительности к абиотическому стрессу)². Таким образом, обычно юридически безразличные обстоятельства, такие как морфология растения, время цветения, градусо-дни до зрелости и пр., в конкретной ситуации приобретают правовое значение. Стоит отметить, что для других растений — не являющихся генетически модифицированными или аналогами таких растений, данные свойства

¹ См.: Шпаковский Ю.Г. Техногенная безопасность современной России: Учеб. пособие. М., 2009. С. 19.

² См.: п. 1.3.5 Имплементационного регламента № 503/2013 Европейской комиссии «О заявлениях, необходимых для получения авторизации для генетически модифицированных пищевых продуктов и кормов в соответствии с Регламентом (ЕС) 1829/2003 Европейского парламента и Совета ЕС, и об изменении регламентов (ЕС) 641/2004 и (ЕС) 1981/2006 Европейской комиссии», г. Брюссель 3 апреля 2013 г.

по-прежнему остаются юридически безразличными и не влияют на их оборотоспособность и пр. Как видно из приведенного примера, *право может выбирать из огромного ряда природных явлений те, которым по каким-то причинам необходимо придать правовое значение и описывать их с достаточной формальной определенностью, для того, чтобы их можно было вычлениить по данной модели из реальной жизни и запустить правовой эффект.*

На разных этапах развития общества правовое значение может придаваться одним событиям, тогда как другие события могут возвращаться в разряд юридически безразличных обстоятельств. Стоит помнить о том, что *право не способно регулировать события, оно может только придавать или не придавать им правовое значение.* Это обусловлено сущностью права как социального регулятора. Поэтому *даже весьма подробное описание событий в нормативном правовом акте является не их регулированием, а лишь фиксацией юридически значимых свойств данного явления для идентификации при юридической квалификации.* Например, согласно ст. 2 Федерального закона от 3 июня 2011 г. № 107-ФЗ «Об исчислении времени»¹ устанавливается, что система исчисления времени основана на циклическом обращении Земли вокруг Солнца, в которой продолжительность одного цикла обращения Земли вокруг Солнца принята равной 365,2425 суток и которая содержит 97 високосных лет на 400 лет. Очевидно, что данное законодательное положение не следует рассматривать как норму, предписывающую Земле обращаться вокруг Солнца с определенной продолжительностью цикла, поскольку этот процесс не является социальным взаимодействием и не подлежит в принципе правовой регламентации. В данном случае речь идет лишь о придании правового значения данному циклическому обращению и определению, как это циклическое обращение влияет на поведение людей и исчисление времени. В частности, исходя из данного цикла, выделяется продолжительность года, месяца, недели, суток, часа, минуты. Весьма сложно определить, что именно является событием, как разграничиваются события и бездействие (например, если влияние сил природы на объект можно было предотвратить, поместив товар в иные условия хранения, накрыв брезентом или поместив в укрепленное от ветра и дождя помещение, то должник будет отвечать за противоправное бездействие, несмотря на то, что непосредственной причиной порчи или уничтожения имущества стали силы природы), весьма сложно нащупать грань между относительным событием и действием. При ус-

¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 23. Ст. 3247.

ловии неисчерпывающего перечня признаваемых законом в качестве юридических фактов действий и исчерпывающего перечня событий, демаркационная линия между событиями и действиями должна быть выявлена на доктринальном уровне и закреплена на законодательном;

б) в формализации адекватных способов фиксации юридически значимых природных обстоятельств. Как и любые юридические факты, события имеют пространственно-временное расположение. Как правило, они весьма непродолжительны во времени, поэтому для того, чтобы на эти обстоятельства в дальнейшем можно было ссылаться, они должны быть надлежащим образом зафиксированы. Это обеспечивается детальной регламентацией порядка фиксации наиболее значимых обстоятельств, возникающих в жизни людей. Так, факты рождения и смерти подлежат государственной регистрации, установлены способы фиксации природных катастроф, болезней, гибели имущества. Такая формализация в большинстве случаев производится путем установления императивных правил и наделения определенного лица (органа государственной власти или местного самоуправления) полномочиями по такой фиксации. **Фиксация событий регламентируется нормами публичного права и оформляется распорядительными актами органов государственной власти,** в этой связи встает вопрос соотношения частноправовой и публично-правовой составляющей в части фиксации событий. **Для событий, имеющих локальное значение, способы фиксации могут быть установлены обычаями, деловыми обыкновениями или договором.** Если нет таких четких способов, фиксация событий может производиться любыми доступными способами, например, путем фотографирования, видеофиксации, осмотра и составления протоколов и актов и пр.

Например, в одном из судебных споров рассматривался вопрос о причинении вреда падением ветки дерева на автомобиль. Поскольку специальных требований по поводу фиксации подобных фактов закон не содержит, истец зафиксировал падение ветки с помощью фотоматериалов, а также подал заявление о возбуждении уголовного дела, и в постановлении об отказе в таковом были зафиксированы пояснения самого истца, а также повреждения автомобиля. Ответчик возражал, ссылаясь на то, что, по его мнению, необходимо было составление протокола осмотра места происшествия с участием представителя ответчика, кроме того, необходимо было установление породного состава упавшей ветки. При рассмотрении спора по судебному запросу дополнительно было получено информационное сообщение Управления по делам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций о прогнозе погоды по состоянию на момент падения ветки. Суд счел,

что представленных доказательств достаточно для подтверждения падения ветки¹. Как видно из этого примера, в отсутствие специальных установленных способов фиксации для подобных событий возникают судебные споры относительно их надлежащего подтверждения, но эти споры разрешаются судом с применением общих правил доказательств в гражданском процессе;

в) в обеспечении справедливого распределения рисков неблагоприятных последствий действия сил природы между субъектами частных правоотношений. Поскольку события — обстоятельства, происходящие без воли субъектов, то неблагоприятные имущественные последствия от событий необходимо распределить между субъектами исходя из необходимости обеспечения справедливости и баланса интересов всех участников правоотношения. Самыми широкими мазками законодатель определил основные принципы распределения рисков, например, установив, что риск случайной гибели и повреждения имущества несет собственник (ст. 211 ГК РФ), что случайно наступившее неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, отнесено к риску такого субъекта (ст. 2, 401 ГК РФ), однако существуют более тонкие градации, которые требуют учета специальных обстоятельств. В приведенном выше судебном споре о падении ветки на автомобиль нашло выражение еще одно весьма сложное обстоятельство. Речь шла о возмещении вреда, причиненного падением ветки собственнику автомобиля. Собственник ветки полагал, что за падающие ветки отвечает управляющая организация, в ведении которой находился двор, где росло дерево, поскольку падение обусловлено противоправным действием в виде ненадлежащего ухода за деревьями, по мнению же ответчика, падение ветки было вызвано действием ветра, т.е. не связано с противоправным поведением ответчика, потому относится к риску собственника². В этом случае суд удовлетворил иск и взыскал с ответчика возмещение вреда, однако вопрос этот весьма неоднозначен. В данном случае **право должно предусматривать правовой инструментарий для нивелирования негативного влияния природы на правовые отношения, определяя справедливое распределение риска наступления таких обстоятельств между разными субъектами правового взаимодействия.** В отдельных случаях такой риск действительно должен лежать на собственнике,

¹ См.: апелляционное определение Ростовского областного суда от 11 ноября 2019 г. по делу № 33-19126/2019.

² См. там же.

но в других такой вариант является несправедливым и законодатель от него отступает. Например, ст. 696 ГК РФ устанавливает ситуации, когда риск случайной гибели или повреждения имущества оказывается не на собственнике, а на ссудополучателе. Так, ссудополучатель несет риск случайной гибели или случайного повреждения вещи, если она погибла или была испорчена в связи с использованием в нарушение договора, если она была передана третьему лицу без согласия ссудодателя, либо если ссудополучатель мог предотвратить гибель или порчу вещи, пожертвовав своей вещью, но он предпочел сохранить свою вещь. Как видим, законодатель только для одного договора ссуды вводит целый ряд изъятий из общего распределения рисков, учитывая характеристики договора (его безвозмездность). Для некоторых обязательств допустимо договорное распределение риска потерь от «вмешательства природы», для других — баланс интересов сторон таков, что распределение риска потерь не в соответствии с требованиями закона существенно нарушило бы интересы слабой стороны, публичный интерес или иной особо значимый охраняемый законом интерес. Все это требует точной балансировки выявления и детального правового регулирования в законе распределения рисков потерь от обстоятельств вне контроля в тех ситуациях, когда по характеру отношений между сторонами свобода договора должна быть ограничена. Здесь речь идет о регламентации именно поведения субъектов в связи с произошедшим событием, поэтому право находится в зоне собственной сферы действия;

г) в установлении способов адаптации правоотношений к изменяющейся в силу действия сил природы реальности. Договор хотя и представляет собой своего рода «закон для двоих», не должен являться кабалой, природные явления представляют собой основание для пересмотра положений договора, критерии допустимости такового разрабатываются и фиксируются законом. Данная проблема особенно остро встала перед хозяйствующими субъектами в последние годы, когда эпидемия, военные действия, санкции и контрсанкции, существенно затрудняющие или делающие невозможным или нецелесообразным исполнение обязательств, осложнили многие из существующих долгосрочных правовых связей. В каких случаях правоотношение можно только прекратить, а когда можно его сохранить на прежних или измененных условиях? Где границы автономии сторон и свободного усмотрения и обеспечения справедливости в отношениях между сторонами? По общему правилу законодатель исходит из принципа уважения автономии воли и свободы усмотрения сторон, не позволяя суду вмешиваться без необходимости в отношения сторон, замещая судебным

решением волю сторон. Это проявляется, в частности, в положении п. 4 ст. 451 ГК РФ, согласно которому изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается по решению суда в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях. Как видно, устанавливается, что вмешательство суда в формирование содержания договора и его изменение должно быть обосновано дополнительно — исключительностью ситуации, нарушением общественных интересов и пр. Это ставит вопрос о необходимости более тщательного осмысления ситуации адаптации договора в связи с действием обстоятельств вне контроля сторон, в том числе природных и социальных бедствий.

Поскольку в отечественном гражданском праве теория юридического события является, пожалуй, одним из наиболее очевидных белых пятен, все эти задачи науки и законодательства, регулирующего частные отношения, в настоящее время не решены. Сегодняшние вызовы лишний раз показывают сложности правоприменения в ситуации неизученности одного из базовых для теории гражданского права феноменов.

1.2. Становление и развитие представлений о юридическом событии и правовом регулировании отношений в связи с событиями

Под событиями в современной учебной литературе понимают явления природы, обстоятельства, которые возникают и развиваются независимо от воли людей¹, явления реальной действительности, которые происходят независимо от воли человека². Однако далее возникает путаница, потому что события делят на абсолютные и относительные, где под последними понимают «явления, которые возникают по воле субъектов, но развиваются и проистекают независимо от их воли»³. Получается, что, *когда родовое явление описывается как обстоятельство, не зависящее от воли, один из видов этого рода в качестве видового отличия*

¹ Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садиков. М., 2001. С. 79.

² См.: Гражданское право: Учебник в 4 т. / Под ред. Е.А. Суханова. Т. I. Общая часть. М., 2019. С. 382. Аналогичное определение см.: Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2009. С. 433.

³ Гражданское право: Учебник в 4 т. / Под ред. Е.А. Суханова. С. 383.